

По сложившейся традиции новых лауреатов Демидовской премии за 2004 год председатель Демидовского фонда академик Г.А. Месяц объявил на моем «Чаепитии в академии». Об Анатолии Пантелеевиче Деревянко сказал коротко: «Это выдающийся ученый в области археологии и древней истории. Ему принадлежит огромная роль в изучении первоначального заселения человеком Евразии, исследовании стоянок первобытного человека на Алтае, в Монголии и Средней Азии. Им открыты сотни археологических памятников в Северной и Центральной Азии. Каждое его исследование вносит бесценный вклад в науку, его погружение в прошлое всегда приносит блестящие открытия...»

Говорят, что физиком надо родиться. Наверное, в этих словах есть доля правды. Но если человек состоялся в другой профессии, добился в ней выдающихся результатов и успеха, он вправе произнести те же слова. Деревянко родился в селе Козьмо-Демьяновка Амурской области - не потому ли столь велико его пристрастие к древней истории Сибири и Дальнего Востока? Ведь обязательно появляются люди, которые понимают, насколько непредсказуемо и неизвестно прошлое их малой родины... Но это был бы слишком простой ответ на извечный вопрос о таланте.

Сам Деревянко вспоминает о своем детстве так: «Истосковавшиеся по теплу после долгой, холодной и ветреной зимы, мы, деревенские мальчишки, любили собираться за околицей. Забрался в заросший бурьяном обвалившийся окоп, оставшийся от военных времен, мы ловили лучи теплого весеннего солнца и читали книги. Читал кто-нибудь один, а все остальные, сбившись в тесную кучку, затаив дыхание, слушали. За чтением как-то забывалось наше полуголодное, неустроенное послевоенное детство, шумные и яростные военные игры, нередко со взрывами настоящих гранат и выстрелами из далеко не безопасных самопалов... Вспоминаю детство, я всегда с особым чувством и благодарностью думаю о книгах, которые каждый день открывали передо мной новое и неизведанное. И радуюсь за сегодняшних мальчишек и девчонок, которым только еще предстоит пройти этой увлекательной дорогой, открывая и познавая огромный мир на страницах прочитанных книг».

Чтение книг - это искусство. Мне кажется, что его мы теряем сегодня...

Литературный талант у Деревянко проявился еще в детстве. Это было одним из слагаемых его будущей профессии. Находки из прошлого необходимо описывать ярко и понятно, а потому писательский дар необходим историкам и археологам.

Но главное в судьбе определил все-таки великий Окладников. Алексей Павлович возглавлял Сибирскую археологическую экспедицию. В тот год, когда в космос полетел Юрий Гагарин, юноша из деревни Козьмо-Демьяновка провел свой первый полевой археологический сезон. Это стало его полетом в космос!

Его путь в науку был столь же стремительным и высоким.

В 18 лет Толя Деревянко выступает с докладом на Всесоюзной археологической конференции. На следующий год оканчивает с отличием институт и сразу же поступает в аспирантуру. Его научный руководитель - академик А. Окладников. Надо ли упоминать, что Деревянко постоянно работает в экспедициях вместе со своим учителем по науке? Именно такое единение с крупным ученым и помогает в становлении молодого исследователя.

Его подъем в науке по-прежнему хочется сравнивать со стартовой ракетой. В 1963 году Анатолий Деревянко проводит свои самостоятельные раскопки. В 1965 году защищает кандидатскую диссертацию «Древние культуры Среднего Амура (каменный век)».

Академик А. Окладников создает Центр гуманитарной науки в Сибири, его правая рука - молодой Деревянко. За пять лет из младшего научного сотрудника он становится заместителем директора по науке Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР.

В 28 лет Анатолий защищает докторскую диссертацию «Приамурье в древности (до начала нашей эры)». Он уже автор десятков научных статей, двух монографий.

Ракета выводит на орбиту космический корабль приблизительно за десять минут. Затем начинается его самостоятельный полет, который может длиться многие годы и даже десятилетия: все зависит от орбиты, где оказался этот корабль. Научные орбиты А. Деревянко чрезвычайно высоки - свидетельствует о том даже краткий перечень исследований, которые осуществлены им самим или под его руководством. Им написано 76 монографий и более 650 научных статей. Библиография, составленная им, напоминает остросюжетный роман, в котором бесчисленное количество главных и второстепенных героев, а также событий,

Академик Анатолий ДЕРЕВЯНКО:

«ЗАТРАТНАЯ НАУКА» - ПОНЯТИЕ БЕССМЫСЛЕННОЕ

веков и эпох. Иначе и быть не может, когда имеешь дело с историком и археологом, для которого путешествия сквозь время столь же обычны, как для нас поездка на электричке на дачу.

Анатолий Пантелеевич Деревянко - среди инициаторов создания Музея истории и культуры народов Сибири. Сейчас это одна из главных достопримечательностей Академгородка, и каждый гость города науки старается обязательно в нем побывать.

Энергии ученого можно только позавидовать. Его научные интересы многообразны и широки, он преподавал в Новосибирском университете, становится профессором, в 1972 году ему присуждается премия Ленинского комсомола. Его книга «Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии» становится учебником. Студенты и сегодня пользуются им.

И вот здесь судьба преподнесла сюрприз.

Я познакомился с молодым доктором наук Анатолием Деревянко, когда он был избран секретарем ЦК ВЛКСМ. В то время - шел 1976 год - я работал в отделе науки «Правды», и нам доводилось встречаться довольно часто. Тем более что начали устанавливаться контакты между учеными СССР и США, а Анатолий Деревянко принимал участие в первой советско-американской археологической экспедиции на Аляске и Алеутских островах. Честно говоря, меня удивило, что столь блистательный молодой ученый «соблазнился» креслом комсомольского функционера. Но в те годы задавать такой вопрос было неловко.

Минуло почти тридцать лет, и мы сидим в зале заседаний Президиума РАН, где только что объявлено о присуждении Де-

мидовских премий за 2004 год. Мне кажется, что нынче вопрос о работе в комсомоле уместен, тем более что и академик Деревянко, и его друг академик Месяц, и ваш покорный слуга прошли через «академию комсомола».

Анатолий Пантелеевич отвечает:

- Мне довелось четыре года работать секретарем ЦК комсомола. Случилось это так. Я защитил докторскую диссертацию довольно рано, и этот факт привлек внимание партийного руководства. Тем более что в юности я много занимался общественной работой и, не скрываю, получал от этого большое удовлетворение. В ЦК комсомола была создана совершенно уникальная организация - совет молодых ученых, возглавлял ее Геннадий Андреевич Месяц. Через этот совет прошли тысячи наших ученых, здесь поддерживали все талантливые в стране. После ухода Месяца председателем совета был избран я. В то время комсомол уделял особое внимание развитию науки в стране, поддерживал молодых исследователей. Пожалуй, ни до, ни после ничего подобного не было, и это, как мне кажется, сказывается на развитии нашей науки. В общем, я вскоре был избран секретарем ЦК. Меня за это трудно упрекнуть в карьеризме - на должности секретаря зарплата была меньше...

- Не может быть!

- К своему избранию я уже был доктором наук и профессором Новосибирского университета. И еще одна особенность: я постоянно бывал в экспедициях. Причем не только во время своего официального отпуска, но и по специальному графику, который установил для себя. Короче говоря, делал все возможное и невозможное, чтобы

не порывать с наукой, постоянно быть в гуще событий. За те три с половиной года, что отданы комсомольской работе, я написал большую монографию. Тот, кто имеет даже отдаленное отношение к науке, понимает, насколько это непросто. Но молодость способна преодолевать даже самые невероятные трудности. Я в этом убедился на собственном опыте.

- Я следил за вашей карьерой. И честно говоря, был очень удивлен, когда секретаря ЦК комсомола избрали в члены-корреспонденты Академии наук СССР. Обычно к

функционерам в академии относились настороженно, черных шаров при избрании бросали много, а тут все иначе...

- Главную роль сыграли мои исследования. Это бесспорно. Да и коллеги прекрасно понимали, что мой уход из комсомола предрешен. И теперь я должен несколько слов сказать о нашей академии. Работать в ней - великое счастье для каждого настоящего исследователя. Что самое ценное - это фундаментальная наука, которая развивается в академии. Немногие страны обладают подобным богатством. Даже в такой высокоразвитой стране, как Германия, фундаментальная наука после ее уничтожения во времена фашизма не может возродиться до сих пор. Опыт российской науки бесценен, и потому ее нужно беречь. Атака, которая ведется сегодня на Российскую академию наук, не только ошибочна, но и глубоко безнравственна: под флагом реформирования делается попытка обескровить академию, ввести в нее рыночные отношения, что само по себе может привести ее к гибели.

- И вы это можете доказать на примере археологии, например?

- Конечно. То, что получают археологи ежегодно во время экспедиций, поистине бесценно...

- Это образ?

- Нет. Только в нашем институте есть раритеты, стоимость которых превышает все расходы на экспедиции и зарплату сотрудников.

- Хотя бы один пример...

- В нашем музее есть две шубы, возраст которых две с половиной тысячи лет. Как вы думаете, сколько они могут стоить?! А таких раритетов у нас сотни...

- Я не ослышался: две шубы?

- Они добыты из замороженных курганов... А шелковая рубашка?! Нам удалось выяснить, что она была заштопана... Это ведь жизнь наших далеких предков... Я мог бы долго говорить о каждом из экспонатов нашего музея, но делать этого не буду, чтобы не привлечь внимания: к сожалению, как принято в науке, дела с охраной нужно улучшать... Еще один пример - проблема малочисленных народов. Иногда это меньше тысячи человек. Естественно, надо сохранять их язык, культуру. Их история не менее богата, чем у народов, численность которых - миллионы. У нас этой областью науки занимаются 80 сотрудников. В результате реформ, о которых сегодня говорится, такие ученые исчезнут. И чего добьется государство? Много ли закономчат чиновники средств? А пропадет целый пласт культуры человечества, и восстановить его наши потомки не смогут.

- Да и специалисты становятся все меньше... А вдруг их не станет совсем?

- Энтузиасты всегда найдутся! Их и сегодня очень много, потому наша отрасль науки так успешно развивается. Хорошая погода среди сотрудников Института археологии и этнографии в Новосибирске весьма популярна и, главное, отражает суть происходящего: «Никто из нас ниже профессора любого зарубежного университета уступить не сможет!»

- Для непосвященных требуется уточнение...

- Оно простое: любой из наших сотрудников способен занять профессорскую должность в западном университете, и это делает честь университету. Я не хвалюсь - просто констатирую факты. Квалификация наших ученых велика, и это признают во всем мире. За исключением собственных чиновников, которые пытаются сделать все, чтобы снизить уровень нашей науки...

Каждый год я обязательно участвую в экспедициях. Одна из очень интересных - это совместная российско-китайско-амери-

канская. Открыты комплексы, возраст которых не менее пятидесяти тысяч лет...

- Каждое из таких исследований фрагментарно, а потому непонятно для обывателя. Что объединяет все археологические исследования?

- Общая фундаментальная задача: выяснение, как появился человек и каковы его пути миграции, то есть как именно он расселился по планете.

- Важно найти те точки на Земле, откуда выросла современная цивилизация?

- Это целая Вселенная, и каждая «звезда» в ней - люди...

- И так же, как Вселенная, археология бесконечна?

- А вы разве считаете иначе?! Стоит лишь немного углубиться практически в любую проблему - и становится ясно, что путь впереди бесконечен, а потому необычайно интересен.

- Районы поиска обширны?

- Безусловно. К примеру, в мае 2004 года я вылетел сначала в экспедицию, которая работает на Каспийском море. Там обнаружены уникальные стоянки древнего человека, и внимание ученых многих стран они привлекли потому, что помогают более четко представить его миграцию в зависимости от колебаний уровня моря. Это особый разговор, а потому не буду углубляться в проблему... Оттуда я вылетел в Пекин, где обсуждались результаты уже проведенных работ. Из Пекина перелетел в Улан-Батор: в экспедициях по Монголии я работаю с 1966 года, и там найдено очень много интересного. Из Улан-Батора сразу же поехал на Горный Алтай - там работала экспедиция нашего института. Уже по этому маршруту можно представить те районы, где у нас есть интересы. Но это моя работа, а сотрудников института вы можете встретить не только в разных районах страны, но и везде на планете, где ведутся интересные археологические раскопки. Повторяю, авторитет ученых Новосибирска в науке очень высок...

- Можно еще один пример?

- Конечно. На самом юге Российского Алтая, на стыке границ Китая, Монголии, Казахстана и России, у подножия величественной Табын-Богдо-Олы в окружении скалистых гор раскинулось плоскогорье Укок. Там на высоте более 2 тыс. метров простирается как бы изолированный оазис: обширная долина расположена почти в центре необъятной горной страны... Самыми интересными местонахождениями, открытыми и изученными на Укоке, являются, пожалуй, курганы пазырыкской культуры с мерзлотой. В них великолепно сохранились уникальные предметы пластического и декоративно-прикладного искусства из дерева, войлока, ткани и кожи, возраст которых составляет 2,5 тыс. лет. В двух курганах на Укоке были открыты и исследованы мумифицированные захоронения женщины и мужчины.

- Это «Троя» в Сибири?

- Не хочу подобных аналогий! Каждое открытие в археологии - собственная «Троя» для ученого, и ценность ее ничуть не ниже. Если понимать нашу работу иначе, ничего путного не получишь.

- Сейчас вокруг археологических раскопок разгорается весьма нешуточные страсти, даже политические. Не так ли?

- На самом деле речь идет совсем о другом. К современности погребальные курганы на Алтае отношения не имеют. Это был совершенно другой народ. На Алтае жили другие люди, и пока мы не можем проследить, кто именно имеет прямую связь с ними. Так что политические страсти не имеют под собой основания. В распоряжении ученых оказались уникальные археологические материалы. Это для Алтая то же самое, что пирамиды для Египта. И столь же бережно нужно к таким захоронениям относиться. Но в реальности этого нет. Главная опасность в том, что курганы начинают размораживаться. Захоронения находятся на высоте двух тысяч двухсот метров. Лето было коротким, а потому «холодильник» работал нормально. Но сейчас идет глобальное потепление, и за последние 25 лет снежный покров на этих высотах уменьшился. Часть погребальных комплексов разморозилась. Уже есть методы, которые позволяют определять истинное состояние курганов, выяснить, каким из них грозит опасность. Говорят, что потепление будет продолжаться около трехсот лет. Безусловно, за это время курганы погибнут. Но у современной науки и технологии есть возможности сохранить эти уникальные археологические объекты.

- То есть вы призываете сделать археологию еще более «затратной»?

- Когда речь идет о бесценных вещах, то понятие «затратная наука» становится бессмысленным.

Владимир ГУБАРЕВ,
публицист, лауреат
Государственной премии